

Глава 1

- Итак, дорогая, новая работа все еще идет хорошо?

- Ну, давай просто скажем, что там интересная рабочая среда.

Адам отвлекся от разговора, который его мама и папа вели за кухонным столом. Его мысли были заняты чем-то другим, чем-то, что полностью завладело его вниманием в течение последних нескольких недель.

Звезда бейсбола старшей школы недавно начал встречаться в школе с девушкой, которая до текущего семестра оставалась незамеченной. Она не была одной из популярных девушек и не общалась с популярной публикой. Его новая подруга-брюнетка на самом деле была 19-летней девушкой, которую не выпустили после того, как она провалила слишком много предметов в выпускном классе.

Несмотря на ее занудные очки и ее альтернативное чувство моды, которое, вероятно, было причиной того, что она была немного одиночкой, у молодой женщины, Оливии, было потрясающее тело. Но что действительно привлекало в ней Адама, так это то, как она использовала свое тело.

Оливия была самым странным партнером, с которым Адам когда-либо сталкивался. Это было очевидно с первого раза, когда он встретил ее, а это было на вечеринке больше месяца назад. На вечеринке, посвященной окончанию бейсбольного сезона, Адам в расстегнутой гавайской рубашке шел навеселе сквозь толпу своих сверстников, многие из которых держали красные пластиковые стаканчики. Он искал ванную, чтобы наконец-то освободить свой пивной пузырь.

Он открывал дверь за дверью в главном коридоре, надеясь найти туалет. Конечно, комната, из-под порога которой выглядывала плитка в ванной, была занята. Итак, худощавый, но мускулистый ученик-спортсмен двинулся дальше, чтобы посмотреть, есть ли еще одна ванная комната в том же коридоре.

Именно тогда, когда он толкнул следующую дверь, он впервые увидел Оливию. С пониженным сознанием Адам ворвался в комнату в тихой части заднего коридора. Когда он, спотыкаясь, вошел в комнату, то понял, что это просто еще одна спальня; однако в комнате кто-то был. Девушка, одетая в футболку с изображением мультяшного кота и в очках в толстой оправе, лежала на кровати, прижимая мобильный телефон к уху в одной руке, а другую руку зажав между бедер.

Адам наблюдал, как женщина чуть постарше мастурбировала и стонала, когда кровь прилила к его члену. Затем Оливия почувствовала присутствие другого человека. Но она не запаниковала. Она просто небрежно вытащила правую руку из-под джинсов и сказала в телефон:

- Фрэнк, я тебе перезвоню.

Оливия откинула назад волосы, блестящие от пота. Она положила телефон на кровать и окинула взглядом спортивное тело Адама сверху донизу.

- Я могу тебе помочь? - спросила Оливия, слезая с кровати и направляясь к Адаму.

Поняв, что он прервал что-то личное, возбужденный 18-летний пьяно ответил:

- Извини. Мне так жаль. Я просто искал место, где можно пописать. Я не хотел прерывать твой разговор.

Оливия засмеялась.

- Все в порядке, милый. Ты знаешь, что дальше по коридору есть туалет?

- Да, хотя он уже занят.

- О, - привлекательная девушка улыбнулась, нежно положив левую руку на обнаженную грудь Адама, - ну, тогда я знаю другое место, где ты можешь пописать. Ты знаешь, какой Брейден полный придурок?

Любопытствуя, почему она соблазнительно прикоснулась к нему, прежде чем указать ему на другую ванную и почему она говорила с ним о его товарище по команде (который, по общему признанию, был эгоистичным мудаком), нервный подросток умолял: "И где находится ванная комната?"

Оливия медленно опустилась на колени и протянула руку, чтобы расстегнуть ширинку на джинсах Адама. Он не мог поверить в происходящее, но все еще был возбужден от наблюдения, как Оливия мастурбировала на кровати.

- Ох, - простонал Адам, чувствуя, как Оливия схватила его полутвердый член. Его остекленевшие глаза были широко раскрыты. - Что ты делаешь?

- Это комната Брейдена, - объяснила Оливия, вставая и идя позади Адама, продолжая держать его член.

Затем она прошептала ему на ухо из-за его спины:

- Можешь пописать.

- Ты серьезно? Ты действительно хочешь, чтобы я здесь пописал? - в голосе Адама послышались недоверчивые нотки. Его кончик был направлен в сторону кровати товарища по команде.

- Ну, тебе действительно нужно пописать, Брейден - мудака, который этого заслуживает, и, как только ты закончишь, мне будет намного легче увидеть, как твое горячее тело выпускает другой тип теплой жидкости. Не думай, что я не знаю, что этот член отреагировал при виде меня.

Покрасневший Адам пожалел, что не закрыл за собой дверь. Но он был в задней части огромного дома, так что никто не бродил по коридорам.

- Я не знаю, смогу ли я это сделать. Я никогда раньше не делал ничего подобного.

- Ну, давай посмотрим, смогу ли я облегчить тебе это, милый.

Оливия ослабила хватку на члене Адама. Она встала перед ним, схватила нижнюю часть своей футболки и медленно стянула топ через голову. Ее большие сиськи затряслись, когда они отскочили к груди, прикрытой черным кружевным лифчиком.

- Охренеть! - тихо ахнул Адам. Еще больше крови потекло к его теперь уже возбужденному стволу. Он стоял в нерешительности, когда Оливия отступила назад и прижалась своей

пышной грудью к его спине.

- Это, безусловно, хороший шланг для спермы, - подбодрила соблазнительная ученица, снова беря член Адама в руку. - Мне нравятся парни, которые могут заставить меня смеяться. После того, как ты сделаешь для меня эту забавную вещь, я с нетерпением жду, что еще этот твердый член может сделать для меня!

После еще одного мгновения колебания и, учитывая его отчаянную потребность помочиться из-за большого количества пива, Адам посмотрел вниз на руку, держащую его головку члена, и пожал плечами. Затем он начал разбрызгивать светло-желтую жидкость по всему матрасу своего товарища по команде. Когда Адам мочился, казалось, несколько минут, он не мог поверить в то, что он делал. Он мог только представить, что сказали бы его друзья, если бы увидели, что происходит.

Наконец его мочевого пузыря опустел, и он услышал, как молодая женщина позади него истерически смеется. На одеяле, матрасе и ковре были темные лужи. Мгновенное сожаление охватило пьяного подростка. Но это быстро прошло, когда Оливия развернула его лицом к себе.

Ее смеющееся лицо, красивая грудь и обнаженный живот привлекли внимание Адама.

- Это было... безумно, - усмехнулась Оливия. - Ты обычно делаешь то, что говорит девушка, как только она снимает топ? Большинство мужчин не сделали бы этого, если бы я их попросила.

Адам попытался найти веселье в том, что он только что сделал. Затем он сухо сглотнул.

- Ну, ты довольно горячая. Было слишком трудно отказать тебе.

- Ты мне нравишься, эм...

- Адам!

- Адам, - повторила она. - Я Оливия. И мне определенно нравится твой член.

Чувствуя, как его возбужденный член изгибается в руке Оливии, смущенный Адам извинился:

- О, прости за это. У него вроде как есть свой собственный разум.

Веселая девушка заверила:

- Адам, когда ты со мной, тебе никогда не придется сожалеть о том, что твой член слишком возбужден. Единственное, что ты мог бы сделать, чтобы расстроить меня, - это позволить ему затвердеть в моей руке, а затем не заставить его работать.

Оливия опустилась на колени и взяла член Адама в рот.

И с этого началась извращенная и эротичная сексуальная жизнь, которую Адам никогда бы не мог себе представить. К счастью для новичка, Оливия была поклонницей секса в школьных туалетах и общественных парках. Но она также могла приходить играть каждую пятницу вечером.

...

С тех пор как Кристи начала свою новую работу в качестве менеджера среднего звена в

местном независимом страховом агентстве, она выходила после работы в пятницу вечером с некоторыми из своих коллег. Она не была идиоткой - она это делала, так как ее муж, работавший в утреннюю смену, всегда засыпал мертвым сном в 19:30 вечера в пятницу, а потому у ее сына Адама была прекрасная возможность пригласить подружку.

Интуиция ее матери, а также неудобная задача стирать его испачканные трусы, заставили ее поверить, что он пользовался этой возможностью. Однако она предпочла не задавать вопросов. Когда-то она была молодой девушкой и знала, как весело может быть тайное свидание. И она верила, что он умен.

Сегодня был вечер пятницы, и Кристи собиралась пойти куда-нибудь на ночь со своими коллегами по работе. Уолтер, отец Адама, ел легкий ужин, чтобы поскорее заснуть. А Адам, взволнованный тем, что Оливия запланировала на вечер, едва прикасался к еде.

- Отличный ужин, дорогая, - сделал комплимент Уолтер.

- Спасибо! Что ж, если все закончили есть, я думаю, что скоро пойду. Я встречаюсь с девушками из офиса в баре сегодня вечером, должно быть весело.

- Адам, что у тебя запланировано на вечер? - спросил его отец.

Сын ответил немного слишком быстро:

- Домашка.

Затем он встал из-за стола, поставил тарелки в раковину и направился в свою комнату.

Было 8 вечера, и встревоженный Адам смотрел через щель в своей двери в коридор. Он ожидал вновь знакомого зрелища своей мамы, выходящей из спальни и выходящей через парадную дверь. Как только это произойдет, он знал, что сможет дать Оливии зеленый свет, чтобы она приехала.

Как по маслу, старшеклассник наблюдал, как его мама тихо вышла из своей комнаты, стараясь не разбудить спящего мужа. И по какой-то причине, как она делала каждую пятницу вечером, у нее была с собой небольшая спортивная сумка в дополнение к сумочке. Решив не заглядывать слишком далеко в это, Адам написал своей извращенной сексуальной партнерше, что путь свободен.

После вечера сумасшедшего секса, который начался с того, что они вместе смотрели порно в гостиной, а затем закончился тем, что Адам потянул Оливию за волосы, когда выстрелил своей спермой глубоко в ее киску, когда большой фаллоимитатор заполнял ее задницу, Оливии пришло время уходить. Кристи должна была скоро вернуться домой.

Оливия никогда не встречала никого из семьи Адама, и друзьям это нравилось, потому что так было веселее красться. Около часа ночи они услышали, как на подъездную дорожку въехала машина. Оливия знала, что делать. Прежде чем сбежать через заднюю дверь, чтобы побежать к своей припаркованной машине в соседнем квартале, эротичная девушка поцеловала своего любимого сексуального партнера и заговорила:

- Адам, я думаю, что на данный момент нам достаточно комфортно друг с другом, где мы можем рассказать друг другу что угодно и не боимся знать, что другой человек хочет сделать в сексуальном плане, верно?

- Да. Мне бы хотелось так думать. Почему ты спрашиваешь меня об этом?

Скептически настроенный Адам склонил голову набок.

- Ну, я хотела подождать, пока мы не встретимся лично, прежде чем просить тебя пойти со мной на то мероприятие, на которое я ходила до того, как начала встречаться с тобой.

Когда они стояли у стеклянной задней двери, Адам не был уверен, на что намекала Оливия.

- Что ты подразумеваешь под "то мероприятие"?

- Ну, это вечеринка...

В этот момент они услышали, как металлический ключ скребется в засове входной двери.

- Ладно, я расскажу тебе позже, детка!

Молодая пара поцеловалась, и Оливия убежала в темноту заднего двора, когда Адам быстро закрыл дверь. Затем он метнулся за угол в гостиную и спрятался за стеной, когда его мама вошла в дом.

С адреналином, бурлящим в его теле, молодой подросток не хотел, чтобы его мама увидела его и начала задавать вопросы. Даже несмотря на то, что Оливии не было, он знал, что его мама сможет сказать, что с ним происходит что-то подозрительное - она, как и большинство мам, умела это делать.

Но когда он выглянул из-за угла на входную дверь, именно Адам заметил что-то подозрительное. Хорошо. Что ж, это странно. Он заметил, что светлые волосы его матери свисали до лопаток, а не были собраны в пучок, как она обычно делала и как они были уложены, когда она уходила. Ее черная тушь была такой же, как и раньше, но ее красивое зрелое и сильное лицо теперь имело оттенок красной помады. Она, наверное, накрасила помаду в машине. Однако самым заметным изменением было то, что, хотя его мама была одета в тот же длинный плащ, в котором она выходила, под ним больше не было рубашки. Между раздвинутыми лацканами расстегнутого плаща матери виднелся сексуальный ярко-красный бюстгальтер пуш-ап, уверенно удерживающий на месте две большие упругие груди.

У Адама пересохло во рту.

Подглядывающий сын продолжал выглядывать из-за угла, наблюдая, как его странно ведущая себя мама на цыпочках крадется к лестнице. Когда она поднималась по лестнице, стало очевидно, что она сбросила синие узкие джинсы, которые были на ней, когда она уходила. И Адам смотрел на ее подтянутые, длинные ноги.

Не зная, завела ли его мама роман или просто увлеклась какой-то странной игрой в баре, загипнотизированному сыну было все равно. Он был просто благодарен, потому что знал, что только что увидел самую сексуальную женщину, которую когда-либо видел в своей жизни. Как он раньше не замечал ее в таком состоянии?